

ГРАЖДАНСКАЯ МОРАЛЬ И РАЗУМ

Возрождение внимания к проблемам *гражданской морали* можно считать одной из заслуг И. Канта. Осмысливая исторические последствия европейских буржуазно-демократических революций и внося свою лепту в преодоление всех социальных и религиозных предрассудков Средневековья, именно немецкий философ выступил со *своими* «реформаторскими» требованиями коренных преобразований в сфере духовной жизни гражданского общества. Одним из первых кенигсбергский мудрец занялся решением проблемы об основах и истоках *светской* морали.

Чтобы укоренились нравы гражданского общества и получила распространение новая буржуазная мораль, нужно было, считал философ, чтобы граждане не только в церкви ходили и слушали наставления пастырей. Чтобы стать гражданскими личностями, людям следовало учиться в университетах, покупать книги и изучать научные труды «старых» и «новых» философов. Всем, а, прежде всего, активным членам нового общества требовалось обрести идеологический взгляд на свое персональное место в социальной структуре и в духовной жизни. Как отметил *мыслитель* (а не проповедник!), поскольку земную (человеческую) власть может засвидетельствовать повседневный опыт, постольку гражданское общество от *мира сего*. «Верующие же, *царство* которых на небе и в *загробном мире*, должны ... испытывать земные страдания, подчиняясь верховной власти светских людей» [1, с. 298].

Конечно же, философ признавал, что религия не может быть навязана народу или отнята у него ни вновь формирующимся (и формируемым) гражданским обществом, как и никакой светской властью. Однако в гражданском обществе должен быть порядок в головах, в поведении людей, порядок, не зависящий от их мнений, заблуждений. Должен быть разумный порядок в проявлении доброй *воли*. Во всем должна проявлять себя воля *добра*. Мораль должна быть оплодотворена, обогащена разумом. Воля граждан должна быть обусловлена их просвещенностью.

Светская власть теперь закономерно обязана разрешать все проблемы во взаимоотношениях граждан – собственников. Общество нуждается в таких социальных институтах, которые на основе законов устанавливают, что есть *мое* и что есть *твое*. И философ поучает, что в гражданском обществе, благодаря просвещению, рушится основанная на заблуждении (на сословном предубеждении) власть духовенства «и государство с полным правом завладевает собственностью, присвоенную церковью, а именно землей, подаренной ей по завещаниям» [1, с. 299].

Мораль религиозных индивидов рассчитана, прежде всего, на общение с богом. В своих откровениях сам всемогущий высказал требования к каждому верующему и страждущему. Его нравственные требования следует соблюдать каждому смертному индивиду, возжелавшему спасти – получить пристроить на том свете, в загробном мире – свою «бессмертную» душу. Святые заповеди даны для индивидов, живущих образом жизни, который предполагает, что даже самые близкие их сородичи с неизбежностью будут грешить. Поэтому – то, живя среди них, невозможно быть безгрешным. Поэтому – то за всем морально-нравственным поведением верующих, как за малыми детьми, ревностно наблюдают духовные пастыри-надсмотрщики. Служители церкви разумно наставляют паству, накладывая на заблудших покаянные наказания и исправляя оступившихся целительными проповедями.

Кант решительно отделил светскую мораль от религиозной. Не отвергая значимости в обыденной жизни людей религиозной морали, он стал изыскивать истоки морали граждан, живущих по законам буржуазного образа жизни. Философу – субъективному идеалисту граждане представлялись *автономными* субъектами-личностями. Эти субъекты гражданского общества руководствуются в жизнедеятельности своими личностными интересами и самостоятельно поставленными целями. Граждане – индивиды, не нуждающиеся в помочах. Они – практически действующие субъекты, опирающиеся на силы своего ума и рассудка, на нравственные устои, усвоенные от воспитателей. Гражданские личности достаточно культурны, чтобы при необходимости самостоятельно выработать знания, которые позволят им, в конце концов, добиться желаемых успехов.

Гражданской личностью человек становится под воздействием процессов воспитания, просвещения и образования. Индивид в ходе воспитания может овладеть предстанием о своем Я, чем бесконечно возвыситься как социальное существо, как личность над всеми иными земными существами. Хотя в этом же осознанном Я заключается и проявляется эгоистическая ограниченность человека. Кант отметил, что именно при утверждении своего любимого Я эгоизм развивается неудержимо. Открыто и тайно эгоист все более стремится подняться во мнении других личностей.

Осознавая же свои особенности, просвещает философ граждан, индивид попадает в парадоксальную ситуацию. Оказывается, что мнение эгоиста о самом себе обуславливается мнением о нем других личностей [3, с. 357 – 358]. Поэтому – то Кант выделяет в особое явление *морального* эгоиста. Этот эгоист все цели ограничивает самим собой, видя пользу только в том, что полезно ему. Именно моральный эгоизм, сочувственно констатирует Кант, «приводит к тому, что нет критерия истинного понятия о долге, которое обязательно должно быть общезначимым принципом» [3, с. 360]. Самомнению эгоиста Кант противопоставляет плюралистический образ мыслей, при котором человек рассматривает себя как гражданин мира. Просветитель – гуманист подводит же к пониманию необходимости для граждан таких воззрений, которые позволяли бы им утвердительно отвечать на вопрос: «Имею ли я, как мыслящее существо, основание признавать помимо своего существования еще и существование других существ, находящихся со мной в общении?...» [3, с. 361].

Конечно, гуманистические положения своей этической концепции, обучающей граждан, Кантом обоснованы, по нашему мнению, в малой мере. Самые зрелые мысли и глубокие идеи явились результатом многолетних поисков философа. К ним – то и следует, на наш взгляд, обратиться во время идейного разброда в современной гражданской общественной жизни. Обратиться к этике Канта следует, во – первых, потому что он одним из первых среди образованных людей Нового времени сам стал вести себя как гражданин, как гражданин мира. Во – вторых, потому что он также одним из первых осознал потребностью каждого индивида учиться быть моральным человеком. В своих опусах, посвященных этической проблематике, он, прежде всего, сам для себя осмысливал, что должен знать и, разумно руководствуясь какими моральными добродетелями, должен вести сам себя каждый высокоморальный гражданин. Поэтому – то его труды, во многом, до сих пор можно рассматривать как учебные пособия по

Чесноков Николай Григорьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.

Беларусь, МГУ им. А.А. Кулешова, 212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1.

тематике добродетельного поведения индивидов в гражданском обществе.

Поскольку добродетель не прирожденна, постольку добродетели можно и должно *учить*, отмечал Кант. «Стало быть, учение о добродетели есть *доктрина*», – прежде всего, отмечает философ [1, с. 421]. И он специально останавливается на разъяснении методики обучения светским, гражданским добродетелям.

Доктринальным добродетелям нельзя *научиться* только с помощью одних представлений о долге. Они должны стать предметом *упражнения*. Учение о добродетели должно представлять собой *науку*. Учитель при этом учит при помощи вопросов, которые обращены к *разуму* учеников (**диалогический** способ обучения), к их *памяти* (**катехизический** способ обучения). Учитель и ученик спрашивают *друг друга* и отвечают *друг другу*. Учитель с помощью вопросов направляет ход мыслей своего питомца. Он – повивальная бабка мыслей ученика. Ученик при помощи встречных вопросов учится правильно мыслить, побуждая при этом же *учителя учиться* правильно ставить вопросы.

Кант утверждает, что главным *доктринальным* инструментом светского учения о добродетели является моральный *катехизис*. Он должен предшествовать религиозному катехизису и должен излагаться отдельно как самостоятельное целое. Его содержание можно объяснить из обыденного человеческого рассудка. При этом учитель задает вопросы, ответ на которые он сам же и дает. Ученик должен запомнить ответ. В этом и проявится *катехизический метод* обучения добродетелям. Экспериментальным (техническим) средством воспитания добродетели служит *хороший пример* поведения самого учителя. Правда, любые примеры доброго или злого, данные ученику для подражания или предостережения, еще не утверждают никаких максим добродетелей. Хороший пример должен служить не образцом, а лишь доказательством исполнимости того, что сообразно с долгом. Добродетели проявляются в субъективной автономии практического разума каждого человека. Поэтому мотивом для учеников должно служить не поведение других людей, а закон. Поэтому мерилom воспитания для учителя служит сравнение приводимого примера с законом, сравнение с идеей человечества, сравнение с тем, каким должен быть человек [1, с. 421 – 424].

Обучая гражданской морали, учитель вопрошает у разума своего ученика то, чему он хочет его научить. А если ученик не может ответить на вопрос, то учитель подсказывает ответ, руководя разумом ученика. И Кант приводит отрывок из морального катехизиса, на основе которого ведется обучение гражданина **разумной морали**.

Обучение добродетели – процесс специфический. Учитель, например, предостерегает ученика, подсказывая, что если бы у того была возможность делать счастливым каждого, то и тогда он должен бы был сначала исследовать, насколько каждый *достоин счастья*. Ученик соглашается. Учитель тогда вопрошает, а не придет ли тебе в голову вопрос: а достоин ли ты сам счастья? Ученик соглашается. Тогда учитель и поучает, что стремление к счастью есть человеческая *склонность*, а то, что ограничивает твою склонность условием быть раньше достойным этого счастья, – это твой *разум*. А то, что ты своим разумом можешь ограничить и преодолеть свою склонность, – это свобода твоей воли. Словом, только введя в сознание обучающегося такие философские понятия, можно продолжить этическое образование гражданина. Теперь у учителя – философа есть основы для научного заключения: «Правила и указания, как поступать, чтобы иметь долю в счастье и в то же время не оказаться недостойным его, имеются исключительно в твоём *разуме*; это означает: тебе нет необходимости познавать такие правила поведения из опыта или из наставлений других людей; твой собственный разум учит и повелевает тебе как раз то, что ты должен делать» [1, с. 426].

Словом, Кант утверждает, что в моральном катехизисе веление долга основано на совершенно чистом нравственном

принципе. Следует, поучает учитель ученика, опираясь на свой разум, подчеркивать, прежде всего, мерзость порока для самого виновника, а выше всего в поступках ставить достоинства добродетели. Именно разум ставит человека на такую высоту, когда даже угроза смерти не может отнять у него сознание, что он хозяин положения в борьбе со всеми имеющимися в нем и вокруг него силами природы [1, с. 428].

Поскольку благонаравно человеку приходится учиться, постольку человеку следует учитывать опыт моральности человечества. Гражданин должен овладевать смыслом и содержанием метафизических моральных категорий и понятий этического учения.

Философ, прежде всего, обращает внимание на те жизненные моменты, которые делают граждан морально бесильными. Так у разумных людей проявляются страсти. Только люди способны злоупотреблять своей личностью и своей свободой, делая других людей средством достижения своих целей. Кант выделяет такие людские страсти, как честолюбие, властолюбие, корыстолюбие.

В связи с моральными заблуждениями и предубеждениями честолюбие проявляется не как любовь к чести, а как стремление по-видимости приобрести хорошую репутацию, что и завершается обретением высокомерия. Высокомерие проявляется, как требование определенного лица к другим людям, чтобы все перестали пользоваться собственным рассудком и разумом, перестали высказывать возражения и сомнения, соответственно, перестали уважать сами себя. У честных людей честолюбие возбуждает ненависть. Плуты же и подлецы поощряют страсть честолюбия, делая вид, что охотно слушают всех поучающих влиятельных лиц. Тут – то и наступает раздолье для лстецов. Потакатели пагубно воздействуют на великих и сильных мира сего, поддавшихся соблазну высокомерия [3, с. 520 – 521].

Страсть властолюбия несправедлива сама по себе. Как бы заблаговременно, властолюбцы стремятся не оказаться под властью других лиц. Они нацелены добиваться власти над другими. Использование других людей для достижения своих целей вызывает сопротивление и потому уже является неблагоприятным поведением. С другой стороны, властолюбие несправедливо, ибо, вызывая страх, власть достигается силой, что находится в противоречии с основанной на моральном законе свободе каждого человека [3, с. 521].

Корыстолюбие – это страсть, лишенная духа. Деньги открывают теперь все двери. Это – людьми изобретенное средство должно было бы быть годно только для обмена продуктами человеческого прилежания. Оно же, по мнению многих, стало заключать в себе особую силу. Теперь люди полагают, будто эта сила вполне возмещает отсутствие всякой другой. И хотя люди готовы восхищаться коммерческой мудростью, обнаруживаемую конкретным лицом, корыстолюбие вызывает моральное презрение [3, с. 522].

Морализируя и иронизируя, тут же Кант отмечает, что, вызывая страсти и пользуясь ими как силой, граждане, прежде всего, становятся жертвами обмана своих собственных склонностей. Все три страсти обнаруживают рабский дух людей, проявляют *слабости* их рассудка. Люди пока, чаще всего, ведут себя, не подчиняясь представлениям, которые предписывает разум [3, с. 517 – 519].

Для борьбы же с гражданским аморализмом человек, как разумное существо, наделен особыми силами. Граждане обязаны разумно использовать свои задатки и способности. Свои *духовные силы* человек обретает посредством разума. Эти творческие силы, по мнению Канта, не черпаются из опыта жизни, а выводятся из принципов самого разума. Таковы творческие силы, появляющиеся при использовании математики, логики, метафизики природы и теоретической философией.

Кант выделяет и особые *душевные силы* человека. Это – силы, которыми располагает человек – субъект, благодаря своему рассудку. Удовлетворяя свои практические намерения, человек пользуется памятью, воображением, на которых основывается его ученость, его художественный вкус [1, с. 384 – 385].

Предметом анализа мыслителя становится моральное возвышение человека над природой. Если бы не было людей (разумных существ вообще), не было бы того, что называется миром, отмечает философ – субъективный идеалист. Без человека (субъекта) все творение было бы пустым местом, ибо все получает свой смысл, целесообразность, полезность, когда существует кто-то, кто может *рассматривать* мир.

По нашему же мнению, всеми своими философско-этическими рассуждениями Кант доказывает только то, что моральным человеком быть трудно. В системе природы, считает философ, человек – вообще незначительное существо. Правда, другое дело, человек, рассматриваемый как *лицо*, т.е. как субъект морально практического разума. Такой субъект, действительно, выше всякой цены и оценки. Моральное существо должно ценить не просто как средство для достижения своих собственных целей или для целей других людей, "но как цель самое по себе" [1, с. 373].

Моральный человек обладает абсолютной внутренней ценностью – *достоинством*. Благодаря своему достоинству, моральный человек заставляет все другие разумные существа уважать его. В его лице человечество есть объект уважения. Кант считает, что моральный человек может требовать уважение к себе от других людей, "поскольку он должен рассматривать себя не только как лицо вообще, но и как человека, т.е. как лицо, имеющее по отношению к самому себе обязанности, налагаемые на него его собственным разумом..." [1, с. 373]. Наделенный разумом человек не должен отречься от высокой моральной оценки самого себя. Сохраняя свое достоинство, человек должен добиваться своей цели, которая есть долг. Добиваться своих целей человек должен не раболепно, не холопски, как если бы он добивался милости, а всегда с сознанием возвышенности своих моральных задатков. Такая самооценка есть долг человека перед собой. Отказ от всяких притязаний на моральную ценность самого себя – ложное раболепие. Правда, и ложное высокомерие противоречит долгу перед другими. Однако унижение своей моральной ценности, придуманное как средство добиться милости другого (тем более лестью или лицемерием), есть ложное смирение, есть умаление достоинства своей личности и, соответственно, противоположно долгу перед собой. Кант отмечает, что только люди способны на внутреннее (моральное) законодательство. Гражданин чувствует себя принужденным уважать в своем собственном лице морального человека. Из этого должно следовать глубочайшее уважение к себе, такое чувство своей внутренней ценности, "имея которую человек не может стать предметом продажи ни за какую цену и обладает неотъемлемым достоинством, внушающим ему уважение к самому себе" [1, с. 374].

Идеолог гражданского общества поучает граждан потребности сохранять человеческое достоинство. Он советует гражданину вести себя разумно: не становится холопом другого человека; не допускать попрания своих прав другими; не делать долгов, не будучи уверенным, что сможете их вернуть; не принимать благодеяний, без которых можно обойтись; не быть прихлебателем или льстецом; быть бережливыми, чтобы не стать нищими. Защищая человеческое достоинство, Кант утверждает, что выше человека никого нет: "Склонять колени или падать ниц даже с целью показать свое преклонение перед небесными силами противно человеческому достоинству, так же как и обращение к их изображениям; ибо в этом случае вы покоряетесь не *идеалу*, который представляет вам ваш собственный разум, а *идолу*, сотворенному вами самими» [1, с.375]. Философ моралист-реформатор категоричен в своих требованиях: "Коленопреклонение и угодничество перед человеком недостойно человека во всех случаях" [1, с. 375]. Стоит

помнить совет мыслителя: тот, кто превращает себя в червя, не должен потом жаловаться, что его топчут ногами [1, с. 376].

Сохраняя философскую традицию, исходящую от субъективных идеалистов, Кант утверждает идею – человек познай сам себя, познай свое сердце: доброе оно или злое, чист ли источник твоих поступков. Начало всякой человеческой мудрости есть моральное самосознание, учит он. В мудрости нуждается человек, стремящийся устранить в глубинах своего сердца злую волю, чтобы "культивировать никогда не утрачиваемые первоначальные задатки доброй воли..." [1, с. 380]. Моральное же самопознание устраняет фанатическое презрение человека к самому себе и ко всему человеческому роду. Задатки добра делают человека достойным самоуважения и уважения человеческого в себе. Моральное же самосознание противодействует самолюбивой оценке человеком самого себя. Беспристрастность в суждениях о самом себе и искренность в признании своего морального достоинства – это долг перед самим собой, вытекающий из самопознания [1, с. 380].

Конечно, учитывая хрупкость человеческой природы, мыслитель склонен был к более реалистическим моральным суждениям. Стремление к моральному совершенству, как долг человека перед самими собой, по его мнению, состоит только в непрерывном движении вперед. Глубины же человеческого сердца непостижимы. Кто знает достоверно, целиком ли из представлений о моральном законе происходят мотивы соблюдения долга и не могли бы они при других обстоятельствах служить пороку? В действительности (субъективно) существует множество добродетелей разного качества, среди которых, если поискать, можно найти, видимо, не одну недобродетель. Ограниченность самопознания тоже не следует сбрасывать со счета. Поэтому самопознание никогда не позволит распознать ту сумму добродетелей, которые позволяют людям стать и быть совершенными. Следовательно, "всякий долг перед собой в отношении цели человечества в нашем собственном лице есть лишь несовершенный долг" [1, с. 387]. Истины не падают с неба в готовом виде. Они – продукт развития человечества и развития человеческого разума. Объективно в отношении всей моральной цели, которая касается всего человечества, заповедью является: "Будьте совершенными" [1, с. 386]

Разум позволяет осознать, что гражданин может научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком. Для этого и существует наука этика. Нельзя презирать людей за то, что они этого не знают. Следует уважать людей, отстаивая права человечества. Человек обладает рассудком и разумом, которые существенно отличаются от всех эмпирически обусловленных способностей. В человеке проявляет себя «умопостигаемая» активность, благодаря которой он сам может стать (явиться) первопричиной деяния. Именно человек, как гражданин, осознающий себя обязанным осуществлять практические преобразования, становится субъектом долженствования. Источник существования гражданского долженствования – разум. Разум устанавливает новый, иной порядок в причинно-следственных связях в мироздании. Именно благодаря человеческому разуму, в мироздании появляется то, что без этой человеческой моральной силы появиться не могло бы, случиться было бы не должно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Метафизика нравов в двух частях . 1798. // Кант, И. Соч.: В 6 т. – М: Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. 2. – С. 107 – 438.
2. Основы метафизики нравственности. 1785. // Кант, И. Соч.: В 6 т. – М: Мысль, 1965. – Т.4. Ч.1. – С.219 – 310.
3. Антропология с прагматической точки зрения. 1798. // Кант, И. Соч.: В 6 т. – М: Мысль, 1965. – Т.6. – С. 359 – 588.